

Берзин Андрей Борисович,

магистрант, Уральский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, к. 119; e-mail: berzinandrey@gmail.com

Берзин Борис Юрьевич,

доктор философских наук, профессор, кафедра общей и социальной психологии, Институт социально-политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, к. 119; e-mail: boris.berzin@uara.ru

Мальцев Алексей Владимирович,

доцент, кафедра общей и социальной психологии, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620034, г. Екатеринбург, ул. Бебеля, д. 66, к. 85; e-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

**ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН:
УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ НОВЕЛЛА ЛИБО ЖИЗНЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: единый государственный экзамен; объективность; учитель; отношение; информированность; школа.

АННОТАЦИЯ. Данная статья основывается на материалах изучения отношения учителей г. Екатеринбурга к единому государственному экзамену (ЕГЭ). Приводятся данные опроса 529 учителей г. Екатеринбурга в 2016 г., а также материалы общероссийских центров изучения общественного мнения за период с 2006 года по настоящее время. Отношение к ЕГЭ выявляется через ряд вопросов, связанных с его объективностью, в том числе в сравнении с другими критериями оценки итогов образовательной деятельности, процедурой проведения, наличием нарушений и необходимости психологической подготовки учащихся к сдаче данного экзамена. Отмечена общая тенденция: за указанный период информированность о процедуре ЕГЭ возрастает, и вместе с тем увеличивается доля респондентов, отрицательно относящихся к ЕГЭ. Исследование в целом показало, что учителя г. Екатеринбурга в большинстве своем позитивно оценивают ЕГЭ, и в том числе последние нововведения, связанные с ним. Сравниваются мнения учителей в разных возрастных группах – до 40 лет и после 40 лет – а также учителей из обычных школ и статусных школ (лицеев, гимназий и школ с углубленным изучением предмета).

Berzin Andrey Borisovich,

Master's Degree Student, Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ekaterinburg.

Berzin Boris Yurievich,

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of General and Social Psychology, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg.

Maltsev Alexey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Institute of Social and Political Sciences, Ural Federal University, Candidate of Biology.

UNIFIED STATE EXAM: MANAGERIAL NOVELLA OR A VITAL NECESSITY?

KEYWORDS: Unified State Exam; objectivity; teacher; attitude; awareness; school.

ABSTRACT. This article is based on the materials of the study of Ekaterinburg teachers' attitude to the Unified State Exam (USE). The survey data include 529 teachers' responses in the city of Ekaterinburg in 2016, as well as materials of all-Russian research center of public opinion during the period from 2006 to the present. The attitude towards the exam was revealed through a series of questions related to its objectivity in comparison with the other criteria to assess the outcomes of educational activities, procedures, violations and the need of psychological training of students before the exam. A general tendency was noted: during this period the awareness about the procedure of the exam is increasing, and yet increases the proportion of respondents showing negative attitude to the exam. In general the study showed that the teachers of Ekaterinburg are positive about the exam and about the latest innovations associated with it. The authors compared the opinions of teachers of different age groups: under 40 years of age and after 40 years of age, and also teachers from ordinary schools and prestigious school (lyceums, gymnasiums and schools with advanced study of the subject).

Единый государственный экзамен (ЕГЭ) начинался в нашей стране с этапа эксперимента, продлившегося 9 лет. В 2001-2006 гг. был принят ряд постановлений Правительства РФ [12; 13; 15; 16], которые предполагали введение ЕГЭ. Однако только с 1 января 2009 г. после принятия Федерально-

го закона от 09.02.2007 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» [11] ЕГЭ стал обязательной процедурой.

Принятый в 2012 г. новый закон об образовании закрепил за процедурой ЕГЭ форму проведения государственной итоговой аттестации в школе и вступительных экзаменов в вузы страны [14]. Свердловская область вступила в эксперимент ЕГЭ одним из последних регионов в РФ в 2007 г. Тема ЕГЭ продолжает оставаться популярной в средствах массовой информации, хотя с каждым годом масштабы публикуемых материалов и особенно их острота становятся меньше. Тем не менее, на Государственном Совете 23 декабря 2015 г. и в соответствующем поручении Президента РФ органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с Минобрнауки России тема ЕГЭ вновь прозвучала [9; 19].

В связи с этим особенно важной представляется позиция учителей, тех, кто готовит учащихся к государственной итоговой аттестации и сам ее проводит. Для ее выявления научно-исследовательской лабораторией Института социальных и политических наук Уральского федерального университета совместно с управлением образования г. Екатеринбурга был проведен опрос учителей г. Екатеринбурга в апреле 2016 г. в 49 школах, в нем приняли участие 529 учителей всех ступеней образования. Одной из целей исследования было выявление отношения к единому государственному экзамену (ЕГЭ).

В первые годы эксперимента итоговой государственной аттестации в форме ЕГЭ аналитических материалов социологического характера практически не было, все данные о ЕГЭ публиковались в основном Рособрнадзором [7].

Первые публикации в научно-методической печати, как и первые масштабные социологические исследования изучения общественного мнения о ЕГЭ, стали проводиться с 2006 г. Главным среди вопросов, задаваемых социологами, был вопрос об осведомленности о ЕГЭ, причем была отмечена тенденция: с ростом информированности об изменении выпускных экзаменов в школе и вступительных экзаменов в вузы в связи с заменой их на ЕГЭ возрастало отрицательное общественное мнение о нем [17].

Исследовательская организация «Фонд общественного мнения» (ФОМ) на своем сайте разместила информацию о динамике информированности населения страны о ЕГЭ. Из этих данных следует, что информированность населения растет достаточно быстро, так, на вопрос «Знаете ли Вы, что в школах введен Единый государственный экзамен?» в 2005 г. положительно ответили 48 %, а в 2012 г. – уже 78 % респондентов [18].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ),

в том же 2012 г. 83 % россиян подтвердили знание о ЕГЭ [2]. Правда, основным источником информации о ЕГЭ респонденты указали средства массовой информации.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), поддерживают ЕГЭ в той или форме в 2006 г. 34 % опрошенных, а в 2014 г. – только 25 % [1]. Соответственно против ЕГЭ в явном или неявном виде в 2006 г. высказалось 32 %, а в 2014 – 50 %. Как видно, число сторонников за восемь лет уменьшилось, а число противников еще в большей степени увеличилось. Весьма показательно, что число затруднившихся ответить по поводу отношения к ЕГЭ с течением времени осталось практически прежним: 24 % в 2006 г. и 25 % в 2014 г.

Поскольку за период с 2006 по 2014 гг. ЕГЭ получил официальный статус (появился специальный закон о ЕГЭ, введен новый закон об образовании, в котором утверждается форма государственной аттестации за полную среднюю школу в форме ЕГЭ), то можно было бы ожидать изменения общественного мнения относительно ЕГЭ в лучшую сторону, но этого не произошло. Это подтверждается данными Фонда общественного мнения (ФОМ): в 2005 г. ЕГЭ не одобряло 29 % из числа опрошенных, в 2012 г. – 56 %, а в 2014 г. – 49 % [18].

В 2009 г. был проведен опрос экспертов системы образования во всех федеральных округах об отношении к реформам в образовании, в том числе и к ЕГЭ. Положительно реформы оценило только 7 %, отрицательно – 48 %, противоречиво – 44 %, при этом мнение экспертов совпало во всех федеральных округах [10].

В нашем исследовании подавляющее большинство учителей г. Екатеринбурга признало в ЕГЭ наличие как достоинств, так и недостатков (74,5 %), что вполне естественно. И все же резко отрицательное отношение к ЕГЭ преобладает над положительным (соответственно 17 % против 6,2 %). Более того, опрос показал, что 94 человека из 529 опрошенных по-прежнему ждут отмены ЕГЭ. Можно констатировать, что отношение к ЕГЭ даже в учительском сообществе сохраняет определенную долю скептицизма к этой процедуре.

Педагоги различных возрастных групп не были единодушны в отношении к ЕГЭ при общей тенденции преобладания двойственного отношения. Так, учителя в возрасте до 40 лет имели в меньшей степени выраженные крайние точки зрения, чем учителя старших возрастных групп, хотя эти различия были статистически недостоверны (значимость критерия Манна-Уитни более 0,05). Аналогично учителя из статус-

ных школ (лицей, гимназии, школы с углубленным изучением предметов) чаще выбирали ответ с указанием как на достоинства, так и на недостатки ЕГЭ, чем учителя из обычных школ. Соответственно крайние точки зрения – поддержка и резкое отрицание ЕГЭ в группе учителей обычных школ встречались чаще, чем в статусных. В данном случае статистические различия оказались значимы по ответу «поддержка» ЕГЭ (значимость критерия Манна-Уитни менее 0,05). Учителей, поддерживающих ЕГЭ, в обычных школах г. Екатеринбурга почти в полтора раза больше. Повышенный процент крайних точек зрения на ЕГЭ у учителей в обычных школах в сравнении со статусными свидетельствует о большой неоднородности этой группы.

В одном из вопросов анкеты в качестве критериев учителям были представлены три формы внешней оценки результатов обучения: ЕГЭ, поступление в вуз и олимпиады. Все три процедуры оказались почти в равной степени объективными с точки зрения учителей: 34,4 %, 31,1 % и 30,0 % соответственно. Если учесть, что поступление в вузы в соответствии с последними правилами приема – это в основном процедура ЕГЭ, становится понятным, что доверие к его объективности является подавляющим мнением учителей города Екатеринбурга. Именно с отменой собственных экзаменов поступления в вузы перечень возможных внешних, а значит, более объективных оценок результатов образовательной деятельности сократился и можно было ожидать, что учителя предложат что-то еще, но кроме общих и эмоциональных высказываний в анкетах в этой позиции ничего не было.

Вполне можно согласиться с мнением одного из учителей, давшего ответ в нашей анкете, что достичь 100 % объективности оценки невозможно. Группа учителей старше 40 лет высказалась за объективность результатов ЕГЭ в большей степени, чем более молодые учителя, различия в данном случае оказались статистически достоверны (значимость критерия Манна-Уитни менее 0,05). В то время как другие формы оценки результатов образовательной деятельности, по их мнению, менее объективны. А вот группа педагогов до 40 лет в выборе объективной оценки отдает предпочтение критерию поступления в вуз, при том что в настоящее время этот критерий практически совпадает с критерием ЕГЭ, поскольку, как уже указывалось, поступление в вуз происходит исключительно путем сдачи ЕГЭ.

В отношении учителей разных типов образовательных учреждений – статусных и обычных школ – к итоговой объективности

оценки образовательной деятельности не выявлено различий. Учителя лицеев и гимназий, как и учителя обычных школ, выбрали критерии оценивания: государственную аттестацию в форме ЕГЭ, результаты поступления в вуз и успехи учащихся в олимпиадах и конкурсах, отдавая небольшое предпочтение ЕГЭ.

Ответы учителей на прямой вопрос «Считаете ли Вы показатель результатов ЕГЭ объективным?» еще в большей степени убеждают, что учительское сообщество, по крайней мере города Екатеринбурга, не только не успокоилось в отношении процедуры Государственной итоговой аттестации (ГИА) в форме ЕГЭ, но и настроено решительно против него. Большая часть (294 человека из 529 опрошенных) считает ЕГЭ необъективным (55,6 %), 230 человек (43,5 %), наоборот, считают его объективным. И хотя оценки разделились почти поровну, все же не верящих в объективность ЕГЭ больше.

Необъективность ЕГЭ, по мнению учителей, может быть связана с процедурой проведения, которая действительно нарушалась особенно в предыдущие годы, что послужило основанием для введения беспрецедентных мер со стороны Рособнадзора – тотального наблюдения за процедурой проведения ЕГЭ. В информационном сопровождении ГИА в форме ЕГЭ и ОГЭ появилась даже специальная акция «Честный ЕГЭ», что само по себе уже признание, что до этой акции ЕГЭ был нечестным. Весьма показательны в этом случае данные ВЦИОМ. В 2011, 2014 и 2015 гг. респондентам был задан вопрос: «Мошенничество при сдаче ЕГЭ, подтасовка его результатов – это сегодня общая практика или единичные случаи?». В 2011 г. 49 % выбрали ответ «общая практика», в 2014 г. – 32 %, а в 2015 г. – только 36 %. Хотя последний показатель также велик, как и предыдущие, тенденция снижения негативных мнений очевидна. В выборе ответа «скорее единичные случаи» также прослеживается вполне опережающая динамика: 32 % – в 2011 г., 43 % – в 2014 г. и 45 % – в 2015 г. [6; 5; 3].

В этой связи показательные данные получены в анкетировании, проведенном нами среди учителей г. Екатеринбурга, которые сами являются непосредственными участниками процедуры ЕГЭ. Поскольку меры, направленные на объективность ЕГЭ со стороны органов управления образованием всех уровней, были масштабными и значительными, их оценка также была включена в анкету в виде вопроса: «Считаете ли Вы, что меры направленные на честное проведение ЕГЭ, дали результат?». Почти половина признала, что результат

повышения объективности ЕГЭ достигнут, так ответило 259 человек из числа опрошенных (49,0 %) (табл. 1). Значит, признание перемен в процедуре проведения ЕГЭ в лучшую сторону налицо. Но при этом пессимизм как в отношении принятых мер, так и по отношению к процедуре в целом остается, поскольку 97 человек из числа опрошенных (18,3 %) считают, что никаких изменений несмотря на принятые меры не произошло. Определенная часть педагогов – 164 человека из числа опрошенных

(31,0 %) – считает, что меры нужно даже усилить, таким образом, люди могут подразумевать, что достичь объективных результатов на ЕГЭ возможно. Однако согласившись с фразой ответа «сколько замков не делай, ключ всегда найдется», респонденты также присоединяются к группе пессимистов, и, таким образом, контингент учителей г. Екатеринбурга разделился в этом вопросе на две больших группы: верящих в «честное ЕГЭ» и не верящих в «честное ЕГЭ».

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что меры, направленные на честное проведение ЕГЭ, дали результат?» (процент от числа опрошенных по каждой группе)

Вариант ответа	В целом	Возраст		Тип школы	
		до 40 лет	старше 40 лет	Статусные школы	Обычные школы
Да	49,0	48,7	51,6	55,6	46,1
Все как было, так и осталось	18,3	21,5	16,9	15,7	21,2
Этих мер недостаточно, сколько замков не делай, ключ всегда найдется	31,0	29,8	31,6	28,7	32,8

В возрастной категории учителей старше 40 лет мнение о положительном изменении после ужесточения проведения ЕГЭ выражено сильнее, чем в группе учителей моложе 40 лет, хотя эти различия статистически не слишком достоверны.

Статистически достоверная разница в отношении изменений после усиления наблюдения за процедурой ЕГЭ оказалась между группами учителей из статусных и обычных школ. Учителя из лицеев и гимназий в сравнении с учителями обычных школ в большей степени считают, что в результате принятых мер произошли позитивные перемены (значимость критерия Манна-Уитни менее 0,05) и соответственно в меньшей степени выражают мнение, что все осталось по-прежнему.

С ответами на вопрос об объективности ЕГЭ связан другой вопрос анкеты: «Устраивает ли Вас существующая система контроля за проведением ЕГЭ?». Поскольку этот вопрос конкретизирует мнение об объективности именно процедуры проведения ЕГЭ, то позицию учителей можно трактовать более определенно. Как и в вопросе об объективности ЕГЭ, мнения разделились почти поровну, но в данном случае с преобладанием положительного отношения. Следовательно, сравнивая ответы на эти два вопроса, можно отметить, что учителя видят больше объективности в самой процедуре, чем в содержании ЕГЭ. Не случайно перед Федеральным институтом педагогических измерений (ФИПИ), который отвечает за разработку Контрольно-измерительных материалов (КИМ) ЕГЭ поставлена задача изменения формы материалов ЕГЭ, особенно замены тестовой части с выбором

ответа на часть с заданиями открытого типа. И эта задача успешно выполняется. Уже в 2016 г. в КИМах девяти предметов из четырнадцати убрана тестовая часть. По данным ВЦИОМ, проведенные в 2014 и 2015 гг. опросы общественного мнения показали, что соответственно 40 % и 42 % опрошенных положительно высказываются за отмену в КИМах тестовой части [4].

В нашем опросе учителей г. Екатеринбурга 213 человек (40,3 %) считают, что контроль за проведением ЕГЭ их не устраивает. Возможно, это связано с ужесточением самого контроля: рамки металлоискателей на входе в школу, проверка наличия средств связи, видеонаблюдение в аудиториях, дополнительные наблюдатели, присутствующие на экзамене, – все это ведет к усилению стрессовой ситуации на экзамене.

В связи с этим, а также с определенным ажиотажем вокруг проблем ЕГЭ закономерным был следующий вопрос в нашей анкете: «Нужна ли учащимся специальная психологическая подготовка к сдаче ЕГЭ?». Подавляющее большинство опрошенных считает, что это необходимо, причем почти половина считает, что для всех учащихся – 261 человек (49,3 %). Почти такая же доля считает, что психологическая подготовка к сдаче ЕГЭ необходима избирательно – 255 человек (48,2 %). Существенно меньшая часть – 11 человек (2,1 %) – считает, что такая подготовка не нужна вообще.

Проведенный опрос учителей школ города Екатеринбурга показал необходимость продолжения, с одной стороны, разъяснительной работы по поводу преимуществ единого государственного экзамена, с другой стороны – продолжение совершенство-

вания как самого содержания, так и методики его проведения. Кроме того, следует согласиться с позицией некоторых ученых, что в управлении образованием отсутствует методологическое обоснование предлагае-

мых изменений. ЕГЭ как инструмент с этой точки зрения не готов адекватно отражать происходящие изменения в образовании и воспитании школьников [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 02.11.2014 г. (вопрос 52.d) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=990&q_id=68098&date=02.11.2014.
2. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 10.06.2012 г. (вопрос 19) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=857&q_id=60009&date=16.06.2012.
3. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 12.07.2015 г. (вопрос 12) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1032&q_id=71250&date=12.07.2015.
4. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 12.07.2015 г. (вопрос 14) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1032&q_id=71252&date=12.07.2015.
5. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 22.06.2014 г. (вопрос 37) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=968&q_id=66626&date=22.06.2014.
6. Всероссийский опрос ВЦИОМ от 28.08.2011 г. (вопрос 43) // База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=977&q_id=67238&date=28.08.2011.
7. Выступление руководителя Рособнадзора В. Болотова «Об итогах эксперимента по введению единого государственного экзамена в 2006 году и задачах на 2007 год» на коллегии Минобрнауки России. URL: <http://college.ru/news/ege/960/>.
8. Загвязинский В. И. О методологических основаниях реформирования российского образования // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. 2016. Т. 5. № 1. С. 5-9.
9. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации от 23 дек. 2015 г. (стенограмма). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51001>.
10. Ильинский И. М. Куда идем, родимое образование?.. (беглые заметки по поводу законопроекта «Об образовании в Российской Федерации») // Знание, понимание, умения. 2010. № 3. С. 3-26.
11. О внесении изменений в Закон «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена: Федеральный закон от 09.02.2007 г № 17-ФЗ. (в ред. от 1 дек. 2007 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О проведении в 2006-2007 годах единого государственного экзамена: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2005 г. № 830 (в ред. от 22.12.2006 г). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О продлении на 2004 год срока проведения эксперимента по введению единого государственного экзамена: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.11.2003 г. № 725. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 49. Ст. 4778.
14. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2015 г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена: Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2001 г. № 119. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 9. Ст. 859.
16. Об участии образовательных учреждений среднего профессионального образования в эксперименте по введению единого государственного экзамена: Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2002 г. № 222 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 15. Ст. 1436.
17. Омельченко Е. Л., Лукьянова Е. Л. Эффективность ЕГЭ: попытка социологического анализа // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 326-334.
18. Отношение к ЕГЭ. Как оценивают россияне эффективность ЕГЭ URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10447>.
19. Перечень поручений Президента РФ от 2 янв. 2016 г. по итогам заседания Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования, 23 дек. 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143#sel=6:1,6:24>.

REFERENCES

1. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 02.11.2014 g. (vopros 52.d) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=990&q_id=68098&date=02.11.2014.
2. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 10.06.2012 g. (vopros 19) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=857&q_id=60009&date=16.06.2012.
3. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 12.07.2015 g. (vopros 12) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1032&q_id=71250&date=12.07.2015.
4. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 12.07.2015 g. (vopros 14) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1032&q_id=71252&date=12.07.2015.
5. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 22.06.2014 g. (vopros 37) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=968&q_id=66626&date=22.06.2014.
6. Vserossiyskiy opros VTsIOM ot 28.08.2011 g. (vopros 43) // Baza rezul'tatov oprosov rossiyan «Arkhivarius». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=977&q_id=67238&date=28.08.2011.
7. Vystuplenie rukovoditelya Rosobrnadzora V. Bolotova «Ob itogakh eksperimenta po vvedeniyu edi-nogo

gosudarstvennogo ekzamena v 2006 godu i zadachakh na 2007 god» na kollegii Minobrnauki Rossii. URL: <http://college.ru/news/ege/960/>.

8. Zagvyazinskiy V. I. O metodologicheskikh osnovaniyakh reformirovaniya rossiyskogo obrazovaniya // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. 2016. T. 5. № 1. S. 5-9.

9. Zasedanie Gossoвета po voprosam sovershenstvovaniya sistemy obshchego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii ot 23 dek. 2015 g. (stenogramma). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51001>.

10. Il'inskiy I. M. Kuda idem, rodimoe obrazovanie?.. (beglye zametki po povodu zakonoproekta «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii») // Znanie, ponimanie, umeniya. 2010. № 3. S. 3-26.

11. O vnesenii izmeneniy v Zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» i Federal'nyy zakon «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii» v chasti provedeniya edinogo gosudarstvennogo ekzamena: Federal'nyy zakon ot 09.02.2007 g № 17-FZ. (v red. ot 1 dek. 2007 g.). V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

12. O provedenii v 2006-2007 godakh edinogo gosudarstvennogo ekzamena : Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.2005 g. № 830 (v red. ot 22.12.2006 g). V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

13. O prodlenii na 2004 god sroka provedeniya eksperimenta po vvedeniyu edinogo gosudarstvennogo ekzamena : Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2003 g. № 725. // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2003. № 49. St. 4778.

14. Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 29 dek. 2012 g. № 273-FZ (v red. ot 30 dek. 2015 g.). V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

15. Ob organizatsii eksperimenta po vvedeniyu edinogo gosudarstvennogo ekzamena: Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 16.02.2001 g. № 119. // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2001. № 9. St. 859.

16. Ob uchastii obrazovatel'nykh uchrezhdeniy srednego professional'nogo obrazovaniya v eksperimente po vvedeniyu edinogo gosudarstvennogo ekzamena : Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 05.04.2002 g. № 222 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2002. № 15. St. 1436.

17. Omel'chenko E. L., Luk'yanova E. L. Effektivnost' EGE: popytka sotsiologicheskogo analiza // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. 2006. № 1. S. 326-334.

18. Otnoshenie k EGE. Kak otsenivayut rossiyanе effektivnost' EGE URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10447>.

19. Perechen' porucheniy Prezidenta RF ot 2 yanv. 2016 g. po itogam zasedaniya Gosudarstvennogo sove-ta po voprosam sovershenstvovaniya sistemy obshchego obrazovaniya, 23 dek. 2015 g. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51143#sel=6:1,6:24>.

Статью рекомендует д-р социол. наук, проф. Н. Б. Костина.